

УДК 159.0

ГЕРМЕНЕВТИКА КАК НАУКА О ТОЛКОВАНИИ СКРЫТОГО СМЫСЛА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Варфоломеева О.В.

Крымский республиканский институт последипломного педагогического образования, г. Симферополь, Украина

Герменевтика как наука родилась из интерпретации сакральных текстов. Её среда – язык. Предмет современной герменевтики – понимание духовно-практических ситуаций человека. Она изучает: как интерпретатор воспринимает текст (актуальный смысл текста); как воссоединяется его представление с существующей действительностью (исторический смысл текста). Герменевтическое знание можно ассимилировать в психотерапию: клиент – психотерапевтический дискурс – психотерапевт (профессиональный интерпретатор).

Ключевые слова: герменевтика, интерпретация, текст, психотерапевтический дискурс, смысл

Герменевтика сложилась как теория о предпосылках, возможностях и особенностях процесса интерпретации текста. Ее название восходит к древнегреческому «hermeneia» – «толкование» и находится в символической связи с Олимпийским богом Гермесом, воплощавшим опосредование противоположностей (посредник между богами и людьми, между живыми и мертвыми, создатель языка и иероглифической письменности, бог красноречия, изворотливости и обмана) [4, с. 292-294].

Пониманием, по словам В. Дильтея, является процесс, в котором мы с помощью знаков, чувственно данных извне, познаём определённый внутренний смысл. Постигание своих собственных состояний тоже может быть обозначено как понимание. Например, человек может сказать: «Я не понимаю, как я мог такое совершить, поэтому я больше не понимаю самого себя. Тем самым я хочу сказать, что проявление моей сущности, наблюдаемой в чувственном мире, касается меня как проявление чего-то чужого, что я не способен интерпретировать так или иначе. Я оказался в положении, рассматриваемом мною как чужое относительно меня самого». Таким образом, пониманием называется процесс, в котором с помощью чувственно данных признаков человек познаёт психическое, проявлением которого он является. Человеческий дух требует истолкования [3, с.33]. Понимание содержит в себе различные уровни, которые обусловлены прежде всего интересом. Если интерес ограничен, то подобное происходит и с пониманием.

Каждое искусство действует по правилам. Правила благоприятствуют результативности индивидуального искусства. Искусство толкования сформировало свод собственных правил. Из потребности в обосновании правил возникла наука *герменевтика*. Она представляет собой учение об искусстве толкования письменных

текстов. Наряду с анализом внутреннего опыта появляется анализ самого понимания, которые в сумме дают гуманитарным наукам сведения о *возможностях и границах познания*.

Цель научной статьи – рассмотреть психологический аспект герменевтических феноменов.

Постановка проблемы. Значимость *психологического* принципа истолкования подчёркивал еще Флаций («Clavis», 1567 г.). Интерпретацию отдельного фрагмента текста следует давать исходя из замысла и композиции всего произведения, что, в свою очередь, позволяет проникнуть во внутреннюю форму творения. Если каждый письменный текст написан в соответствии с правилами, то и его понимание достигается с помощью правил [по 3].

Выделение философской герменевтики в особую область научного исследования (Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, М. Хайдеггер, Х.-Г. Гадамер) позволило подойти к решению проблем моделирования поведения и деятельности человека, игровых способов организации действий, построения типологии коммуникативных связей и отношений, а также социокультурной реальности в целом. Герменевтические феномены рассматриваются в качестве «органов понимания», делающих возможным достоверную интерпретацию контекста и подтекста высказываний, а также актуализирующих желание человека понять самого себя [3; 5; 6; 7; 8].

Жизнеспособная герменевтика возникла в человеческом сознании, которое было отмечено единством мастерства филологической интерпретации и настоящей способности к философскому мышлению. Герменевтика Ф. Шлейермахера как общая теория понимания выделила в тексте предметно-содержательный и индивидуально-личностный аспекты [по: 3]. *Содержание* текста было *противопоставлено* его *выражению*. Необходимо *понять* не предметное содержание, выраженное в мысли, а *самих мыслящих индивидов* – авторов текста, а также *духовную сущность творцов*. Индивидуальность интерпретатора и индивидуальность автора не противопоставлены одна другой, ведь они обе сформировались на почве общечеловеческой природы, которая делает возможной объединение людей между собой в речи и понимании. Конечная цель герменевтической процедуры заключается в том, чтобы *понять* автора-творца лучше, чем он сам себя понимает (учение о бессознательном творчестве).

По мнению Х.-Г. Гадамера, феномен понимания пронизывает все связи человека с миром. Герменевтика выступает как самосознание человека. Онтологическое прочтение субъекта познания включает в герменевтическую проблематику вопросы мироощущения и смысла жизни. Герменевтика открывает возможность продолжения действительной истории текста, ведь каждый новый интерпретатор создает новые смыслы. Опыт осмысления никогда не начинается с нуля и никогда не замыкается на бесконечности. Цель понимания – в активизации собственных мыслительных процессов через формирование диалоговой системы (вопрос – ответ). Понимание – это не акт мыслительного анализа, а повод к размышлению над текстом, в ходе которого осуществляется самоутверждение интерпретатора, а также формируется «Ты – опыт». Понимание выступает в качестве состояния, в котором открывается возможность достижения полноты бытия.

Со способностью суждения Х.-Г. Гадамер связывает понятие здравого смысла. Смысл вплетён в строение самой жизни, в её густоту и плотность. Рождение смысла выполняет функцию инициатора понимания. Процесс смыслообразования покоится не

на рациональном основании, а на бессознательных механизмах, на дорефлексивных слоях сознания человека. Понимание является, прежде всего, «пред-пониманием». Поэтому герменевтически воспитанное сознание должно быть с самого начала восприимчиво к инаковости текста. *Предрассудки* человека в гораздо большей степени, чем его суждения, составляют *историческую действительность его бытия*. Понимание основывается вовсе не на попытках поставить себя на место другого, воспроизвести его переживания или проявить к нему непосредственное участие. Понять то, что нам говорит другой, означает прийти к взаимопониманию в том, что касается сути дела. Таким образом, первейшее герменевтическое условие заключается в том, что «пред-понимание» вырастает из нашей обращённости к тому же делу. Истолкование «взвешивает дело на весах слов». Понятным является лишь то, что представляет собой законченное смысловое единство (герменевтический круг).

Средой любого герменевтического опыта является *язык*. Весь вышеописанный процесс суть языковой процесс. Язык рассматривается в качестве особой реальности, внутри которой происходит понимание человека человеком, а также понимание человеком мира. Язык является основным условием возможности человеческого бытия. Что касается диалога между различными культурами, то он всегда имеет форму поиска общего языка [2].

Предметом современной герменевтики являются феномены понимания, которые лежат в основе духовно-практических ситуаций человека, живущего в мире и постигающего мир. *Герменевтические феномены* рассматриваются в качестве сущностного и существенного состояния бытия человека. Герменевтику интересует человек, живущий в пространстве истории и культуры, в мире социально-исторических ценностей и личностных смыслов. Чтобы понять человека, необходимо понять условия его жизни и его обычаи, полученные знания и сформировавшиеся мысли, глубинные детерминанты его желаний и стремлений. Также необходимо отыскать субъективные, уникальные штрихи в смысловом поле социально-исторических установок и ценностей конкретной культуры. *Смыслорождение (смыслоформирование)* представляет собой реализацию смысла человеческой жизни и деятельности в конкретных ситуациях и событиях, личностных выборах или межличностных отношениях. Тезис М. Хайдеггера о герменевтичности бытия способствовал усмотрению в *герменевтических феноменах* не фон жизнедеятельности человека, а *фундаментальные основания бытия*, глубинные трудноуловимые переживания культуры в целом [8].

Спецификой герменевтики является установление связи и отношений понимания между двумя субъектами процесса толкования: интерпретатором и интерпретируемым. Последние характеризуются отличающимися друг от друга установками и личностными ориентациями.

Особенностью герменевтических феноменов является их имплицитность, т. е. принципиальная ненаблюдаемость. Однако же выделение этих феноменов в особую область исследования позволяет увидеть генетические и функциональные связи духовного опыта человека, а также базовые механизмы формирования Личности и Культуры.

Существенное уточнение понятий «понимание» и «интерпретация» вносит П. Рикёр [5; 6]. Понимание – это ключевое условие искусства постижения значения знаков, передаваемых одним сознанием и воспринимаемых другим. Этот процесс становится возможным благодаря способности, которой наделено каждое сознание: проникать в

другое сознание не непосредственно путём «пере-живания», а опосредованно, путём воспроизведения творческого процесса, исходя из его внешнего выражения. Создание текста всегда осуществляется в рамках тех или иных традиций, того или иного течения живой мысли, которые имеют свои предпосылки и выдвигают свои собственные требования. Овладение смыслами, заключёнными в тексте, позволяет интерпретатору преодолеть временное и культурное расстояние [6, с. 3-4].

Герменевтика существует постольку, поскольку высказывание выступает как овладение реальностью посредством значащих выражений, а не как сущность впечатлений, исходящих от самих вещей. Более того, сам значащий дискурс и есть «*ἡγεμενεία*», именно он интерпретирует реальность. Ось соотнесения для всей совокупности герменевтического поля необходимо искать в семантике. *Семантическое ядро* науки об истолковании представляет собой определённую конструкцию смысла, которую целесообразно и даже естественно назвать «двусмысленной» или «многосмысленной». *Множественность смысла* суть определённое действие данного смысла, в соответствии с которым какое-либо словесное выражение, «означая одну вещь, в то же время означает и другую вещь, не забывая при этом означать первую» [6, с. 97]. Роль подобной множественности состоит в том, чтобы каждый раз несходным образом «показывать, скрывая». Поэтому анализ языка необходимо свести к «семантике показанного скрытого», т. е. к семантике многозначных выражений (коннотативных единиц). Полисемантические значения одновременно являются символикой, которая «приходит вместе с языком».

Символ в герменевтике может быть определён как всякая структура значений, где первичный, прямой, буквальный (денотативный) смысл означает одновременно и косвенный, вторичный, иносказательный (коннотативный) смысл, который может быть понят только через первый. Интерпретация символов находится на стыке лингвистического и нелингвистического, языка и жизненного опыта, каким бы он ни был (психологический контекст). Структурное объяснение является необходимым этапом в герменевтическом понимании. Интерпретация двойственного смысла высказываний может быть представлена и как герменевтическая, и как семантическая, и как психологическая (психотерапевтическая) проблема, иллюстрирующая аллегорическую функцию языка. Круг выражений с двойным смыслом составляет собственно герменевтическое поле. Символизм, взятый на уровне его проявления в текстах, является свидетельством того, что «язык взрывается, устремляясь навстречу иному, чем он сам» («распечатывание»). Такой «взрыв» представляет собой говорение, а говорить – это значит показывать то, что может и должно быть интерпретировано [6].

В свою очередь, интерпретация – это глубокая работа мышления, которая состоит в расшифровке смысла, скрытого за очередным символом, в выявлении уровней косвенного значения, которое хранится в значении буквальном. Так символ и интерпретация становятся соотносимыми понятиями. Интерпретация имеет место там, где есть «множественный смысл», и, в свою очередь, именно в интерпретации обнаруживается множественность смыслов. Семантическое «выяснение» остаётся «повисшим в воздухе» до тех пор, пока не будет показано, что понимание многозначных (символических) выражений является моментом *самопонимания*. Таким образом, семантический подход оказывается связанным с рефлексивным, с психологическим. Истолковывая собственную жизнь, человек делает открытие, что он «находится в бытии до того, как полагает себе и располагает собой» [6, с. 16]. Герменевтический феномен

оказывается особым случаем отношений между мышлением и речью, «загадочная близость которых приводит к сокрытию языка» [2, с. 452].

Только в речи феномены внутреннего мира человека достигают полного и объективно понимаемого выражения. Язык представляет собой универсальную среду, в которой осуществляется само понимание. В рамках герменевтического опыта языковая форма не может быть отделена от содержания, дошедшего до современности. Исконная «человечность языка» означает «исконно языковой характер» человеческого «бытия-в-мире». Если толкователь хочет обрести правильный «горизонт» для понимания языковой природы герменевтического опыта, ему необходимо исследовать гармоничную связь, существующую между языком и миром, ибо язык суть «опыт мира». В языковом оформлении человеческого опыта мира происходит не измерение и учёт наличествующего, а «обретает голос само сущее в том виде, в котором оно в качестве сущего и значимого являет себя человеку». [7, с. 468]. Именно в этом узнаёт себя осуществляемое в науках о духе понимание. Так герменевтика открывает способ существования, который оказывается от начала до конца *«интерпретированным бытием»*. Задача герменевтики заключается в непрерывной интерпретации всех значений, которые рождаются в мире культуры, что позволяет сознанию достигать слова, смысла и рефлексии. Сам язык как значащая система требует соотношения с существованием.

Вышеобозначенные характеристики также присущи психотерапевтическому дискурсу, где первостепенной является задача интерпретации вербальной продукции клиента. В психотерапии, как и в герменевтике, понимание представляет собой не единичный акт, а сложный длительный процесс. Это постепенный переход от одного его уровня к другому, а также осуществление следующих герменевтических процедур: *интерпретация* (первоначальное приписывание информации смысла и значения), *реинтерпретация* (уточнение и изменение смысла и значения), *конвергенция* (объединение, слияние прежде разрозненных смыслов и значений), *дивергенция* (разъединение прежде единого смысла на отдельные подсмыслы), *конверсия* (качественное видоизменение смысла и значения, их радикальное преобразование) [подробнее см. 1].

Выводы. Герменевтика родилась из интерпретации сакральных текстов. Средой герменевтического опыта является язык. Предмет современной герменевтики – феномены понимания, лежащие в основе духовно-практических ситуаций человека, живущего в мире и постигающего мир («интерпретированное бытие»). Она изучает: 1) каким образом читатель или интерпретатор воспринимает текст (актуальный смысл текста); 2) как конкретно воссоединяется его представление с существующей действительностью (исторический смысл текста). Центральным понятием «смыслоистолковывающего метода» является герменевтический треугольник: автор – текст – читатель (интерпретатор). Герменевтическое знание можно ассимилировать в поле деятельности психологии, психотерапевтической практики, где вышеобозначенный треугольник представлен следующим образом: клиент – психотерапевтический дискурс – психотерапевт (профессиональный интерпретатор).

Перспективы научного поиска. Необходимо дальнейшее расширение горизонтов герменевтики как методологии гуманитарного знания. Герменевтика может быть использована в качестве научного инструментария в процессе формирования личностно-профессиональной зрелости психотерапевта (акмеологический контекст).

Список литературы

1. Варфоломеева О. В. Психотерапия: герменевтический контекст. Монография. – Симферополь: Бланк -экспресс, 2002. – 148 с.
2. Гадамер Х. - Г. Истина и метод. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
3. Дильтей В. Возникновение герменевтики // Современная зарубежная философия: Течения и направления. Хрестоматия. – К., 1996. – С. 33- 650.
4. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х томах / Гл. ред. С. А. Токарев. – М.: Советская энциклопедия, 1992. – Т. 1. – С. 292 – 294.
5. Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика // Московские лекции и интервью. Российская академия наук, Институт философии. – М.: АО «Капи»: Издательский центр Асадепја, 1995 – С. 149.
6. Рикер П. Конфликт интерпретаций. – М.: Медиум, 1995. – 416 с.
7. Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
8. Хайдеггер М. Время картины мира // Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. – М., 1993.

Варфоломеева О.В. ГЕРМЕНЕВТИКА ЯК НАУКА ПРО ТЛУМАЧЕННЯ ПРИХОВАНОГО СЕНСУ: ПСИХОЛОГІЧНИЙ КОНТЕКСТ

Герменевтика як наука народилася з інтерпретації сакральних текстів. Її середовищем є мова. Предметом сучасної герменевтики є розуміння духовно-практичних ситуацій людини. Вона вивчає: як інтерпретатор сприймає текст (актуальний сенс тексту); як возз'єднується його уявлення із існуючою дійсністю (історичний сенс тексту). Знання герменевтики може бути асимільовано у психотерапію: клієнт – психотерапевтичний дискурс – психотерапевт (професійний інтерпретувач).

Ключові слова: герменевтика, інтерпретація, текст, психотерапевтичний дискурс, сенс

Varfolomeeva O.V. HERMENEUTICS AS A SCIENCE OF EXPLAINING THE HIDDEN SENSE: PSYCHOLOGICAL CONTEXT

Hermeneutics is a science that appeared from the interpretation of sacral texts. Its sphere is a language. The subject of the modern hermeneutics is the understanding of spiritual and practical situations of a human being. It studies: in what way the interpretator perceives the text (the actual sense of the text); how his image combines with the reality (historical sense of the text). Hermeneutics can be assimilated into psychotherapy: a client – psychotherapeutic discourse – psychotherapist (professional interpretator).

Key words: hermeneutics, interpretation, text, psychotherapeutic discourse, sense

Поступила в редакцію 22.02.2006